

УДК 378
ББК 74.58
Т-49

Тлевцежева Марият Аслановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Майкопского государственного технологического университета, т.:(8772)521239

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЕЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ФОРМ
(рецензирована)**

Актуальность формирования адаптивной к внешним факторам системы подготовки специалистов, базирующейся на принципе единства науки и образования и включающей в себя ценности фундаментального образования и возможности инновационных научных исследований, а также наукоемких разработок сегодня не у кого не вызывает сомнений. Основным звеном в данной системе должны являться университеты, развивающиеся как инновационные мультидисциплинарные центры науки, образования и культуры.

Ключевые слова: образование, университеты, научно-техническая революция, образовательные услуги, подготовка специалистов, интеллектуальный капитал.

Tlevtsezheva Mariyat Aslanovna, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 521239.

**INSTITUTIONALIZATION OF EDUCATION AND SOCIALIZATION
OF ITS UNIVERSITY FORMS
(Reviewed)**

The relevance of forming a system of specialist training adaptive to external factors based on the principle of science and education unity, and includes the values of fundamental education and possibilities of innovative research and high technology developments are not in doubt today. The main link in this system must be universities, developing as innovative multi-disciplinary science centers, education and culture.

Keywords: education, universities, scientific and technological revolution, educational services, training, intellectual capital.

Общепризнанным, ведущим приоритетом в развитие постиндустриального общества – является формирование системы подготовки специалистов, которая основывается на принципе единства науки и образования, включая в себя сочетание ценностей фундаментального образования и возможности быстрого реагирования на кадровые потребности для актуальных научных исследований и наукоемких разработок.

Основным звеном в данной системе являются университеты, развивающиеся как инновационные мультидисциплинарные центры науки, образования и культуры, обуславливающие в значительной степени потенциал социально-экономического развития своих территорий.

Реализация подобного процесса в России возможна только на основе институционализации сферы образования. Мировой опыт свидетельствует в пользу данного вывода. Так законодательство европейских стран и США, принятое в разные

периоды времени и давшее широкую автономию государственным и частным университетам, обеспечившее надежную интеграцию в вузах науки и образования, во многом определило научно-техническую революцию этих стран в конце XX и начале XXI вв.

Сегодня политика поддержки и развития университетов является общепринятой практикой практически во всех странах мира. К сожалению, в нашей стране, этот процесс находится в стадии становления. Тем не менее, сохранение традиций отечественных научных школ и разработка новых научных направлений исследований, даже кризисные исторические периоды принадлежит ведущим российским университетам.

Среди поставленных проблем особенно значительными представляются:

Разрыв между фундаментальной наукой и университетским образованием. Этот разрыв образования и науки привел к тому, что зачастую выпускники ведущих отечественных университетов неконкурентоспособны на рынках труда мирового уровня, при этом нарушаются и механизмы кадрового восполнения российской науки.

Отсутствие полноценной самостоятельности вузов и одновременно реальной ответственности за результаты своего функционирования через механизмы объективной конкуренции на рынке труда. Сложившаяся нынче система государственной аттестации и аккредитации вузов, единых государственных образовательных стандартов и дипломов, унифицированная система присуждения ученых степеней и званий, ограничения организационно-управленческой и хозяйственной деятельности делают невозможной реализацию самостоятельной образовательной, финансовой и кадровой политики. Данная стратегия уравнивает негосударственные Вузы, которые не так давно стали именоваться университетами, не отвечая при этом ни отечественным, ни мировым требованиям, и ведущие отечественные университеты, что постепенно приведет к деградации системы высшего образования в целом.

Реализация миссии сохранения и воспроизводства интеллектуальной составляющей общества по различным научным направлениям, ибо необходимость в специалистах самого разного профиля, заранее не прогнозируемого, будет неизменно возрастать. В этой ситуации отсутствие необходимых специалистов, с одной стороны, и принципиальная невозможность их быстрой подготовки, с другой, приведет к безвозвратному отставанию по многим прорывным направлениям. Решить проблему подготовки квалифицированных специалистов невозможно без создания в государстве адаптивной быстро реагирующей на внешние вызовы университетской образовательной системы.

На сегодняшний день это по силам университетам, имеющих устоявшиеся традиции по подготовке высококвалифицированных кадров на основе единства науки и образования, обладающие развитой инфраструктурой и высоким уровнем подготовки научно-педагогических работников. Законодательство, которое будет обеспечивать стабильное функционирование вузов, несомненно, будет содействовать привлечению дополнительных инвестиций в российское образование и науку, повышая их престиж и конкурентоспособность.

Университет как форма производства образовательных услуг является еще и формой производства знания, другими словами, университетское образование дает возможность не только передавать имеющиеся знания, но и порождать новые. В то же время необходимо

отметить, что и в рамках вуза происходит структурирование уровней производства образовательных продуктов в соответствии с потребностями «новой экономики» и с условиями формирования современного общества. Дело в том, что выпускники университета, имеющие высокую квалификацию, становятся в «новой экономике» всего лишь обычной рабочей силой в отличие от тех, кто получает степень кандидата или доктора наук. Только после вузовский уровень образования фактически является уровнем создания нового знания. Закономерно, что для обучающихся в аспирантуре, Минобрнауки России ввело обязательные образовательные стандарты. Необходимо отметить следующую тенденцию, что по мере развития гражданского общества происходят качественные изменения в ценностных ориентациях индивидов. Становление информационного способа производства является причиной превращения образования самого по себе в сильнейший мотивационный фактор. При этом получение образования становится не просто возможностью для раскрытия творческого потенциала личности, самосовершенствования и самореализации, но и источником доходов. А на макроуровне сфера образования становится показателем качества экономических процессов и стимулятором их развития. Развитие информационных технологий и баз данных превращает знания в основной предмет труда и замещает средства производства, характерные для индустриального способа производства. При этом «знания не обладают теми свойствами, которые являются неотъемлемой частью земли и капитала, а именно исчерпаемостью» [1]. В результате в мировом масштабе возрастает уровень образования, а основной причиной перестройки привычных сфер человеческой деятельности становятся высокие технологии. Образование становится основной причиной экономического роста, той точкой, где сходятся преимущества и противоречия, порождаемые современной эпохой. Невозможно не согласиться со взглядами Л.К. Туроу, согласно которым «основным ресурсом XXI в. станут умения и знания человека пользоваться этими знаниями, а также породить новые знания».

И так сделаем вывод, что образование сегодня стало не только основным показателем при анализе экономических возможностей различных государств, но и рассматриваться в качестве основного индикатора качества организации технологических и производственных процессов.

Новая экономическая ситуация, в рамках которой положительные тенденции постиндустриального хозяйства и устойчивый рост благосостояния населения приводит к кардинальным изменениям в мотивации индивидов. Общество стремится не просто к росту уровня жизни, а к качественным её изменениям. Искусство жить сменяет по значимости искусство работать. Способна ли нынешняя организация сферы образования, а именно эта сфера рождает «новую экономику», дать возможность ориентироваться не на рынок труда, не на положение успешного предпринимателя, а на статус человека, способного увлечь других своими действиями? Сегодня, при постоянно нарастающих процессах централизации, в результате усложнения системы управления все более глобализирующимися связями, роль регионального образования невозможно недооценить. Можно констатировать, что «новая экономика» развивается с помощью тех жизненных сил, к которым можно причислить мотивационный фактор, связанный с улучшением качества жизни и получения образования, в контексте стимула к продуктивной деятельности.

Сегодня вполне очевидно, что период, начавший свой отсчет в середине 70-х

годов, охарактеризовался резким взлетом доходов представителей «класса интеллектуалов». Создавая уникальные продукты, которые высоко оценивались в условиях рыночной экономики, субъекты информационного сектора обеспечили себе высокий уровень благосостояния. К 90-м годам примерно 80 % американцев, имевших состояние, превышавшее 1 млн. долл., не получили его по наследству, а заработали его сами. К началу 2000-х среди наиболее богатых американцев преобладали владельцы корпораций, капиталы которых сложились в последние 20 лет. Из одного процента богатейших граждан США всего лишь четвертая часть населения жила на доходы от вложенного капитала, другие же работали в образовании, юриспруденции или здравоохранении, являлись руководителями крупных корпораций.

Таким образом, незаметно стала нарастать финансовая поляризация общества. Причем основополагающим фактором материального неравенства является различие в образовательном и интеллектуальном потенциале населения, что полностью подтверждается данными представленными статистическими организациями. Так, средняя заработная плата американца, имеющего степень доктора наук выросла в два раза, специалистов только окончивших университет – на 13 %, доходы же людей, имеющих среднее образование – упали на 14 %, не окончивших школу – на 18 %. Исходя из сложившейся тенденции, известный ученый Ф. Фукуяма пришел к выводу, что «классовые различия, существующие в Соединенных Штатах Америки, объясняются разницей в полученном образовании» [2]. В результате в экономически развитых странах формируется своеобразная классовая структура, где «класс интеллектуалов», представляющий меньшинство населения, противостоит «отчужденному классу», который все чаще в западной литературе стали называть «низшим классом». Такое положение дел представляется взрывоопасным, поскольку в нынешних условиях между классами практически отсутствует взаимодействие, ибо они попросту не нуждаются друг в друге, отсутствие формальных прав претендовать на большую часть общественного достояния не позволяет им улучшить свое материальное положение, и, последнее, образование и интеллектуальные способности не могут быть обретены очень быстро, и, следовательно, наследственная принадлежность к нынешнему «низшему классу» гораздо более жестка, чем принадлежность к пролетариату [3]. Таким образом, рядом находятся силы, не имеющие общих интересов, и это привносит в зреющий социальный конфликт новое, неизвестное современной гуманитарной науке качество. Такой конфликт может оказаться более опасным, чем классовые столкновения прежних эпох. Особенно хочется отметить, что перемены в социальной жизни в странах, таких как США, заметно отстают от экономических преобразований. Безусловно, Соединенные Штаты лидируют сегодня как технологическая и экономическая сверхдержава. Их ВВП более чем на 45 % создается в сфере научных исследований, образования, в здравоохранении и производстве программного обеспечения. Экспорт патентов и технологий из США превосходит их импорт почти в 8 раз. Около 2/3 новых рабочих мест создаются в сфере «новой экономики», а затраты на образование вдвое превышают военные расходы. Как следствие, инфляция сократилась с 6,2 до 2,9-3,0 % в год, среднегодовые темпы роста составляли 4-5 % в год и лишь в 2015 г. обнаружили тенденцию к некоторому замедлению, безработица опустилась до минимального за последние тридцать лет значения в 3,9 % трудоспособного населения. Стабильно повышаются доходы населения,

а фондовый рынок переживал невиданный бум [4]. В этот период американский бюджет исполнялся с нарастающим профицитом, размер государственного долга оставался стабильным, а доллар устойчиво рос по отношению к большинству других мировых валют.

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что рост ВВП в странах Старого Света на протяжении XX в. в общем опережал американские показатели. В настоящее время Европа в большей своей части ориентирована на саморазвитие, и, как это ни удивительно звучит, при более высоком значении ВВП на душу населения качество жизни в Америке не превосходит европейские показатели. Можно отметить, что 74% американцев не могли себе позволить выезжать за пределы страны (в ЕС эта цифра соответствовала всего 12%), а 96% не владеют ни одним иностранным языком (против 31% в ЕС) – данные приведены для оценки масштаба отличий в образе жизни европейцев и американцев. Вышеотмеченное характеризует ту роль, которую играют в жизни европейцев культурные ценности и надутилитарные мотивы поведения. Следовательно, продуктивно оценивать сферу образования именно в контексте тех социальных (а не технологических) тенденций, которые все явственнее прослеживаются в начале XXI в. [5]

Вышесказанное позволяет оценить роль региональных систем образования, как факторов формирования социальных слоев, восприимчивых к культурным ценностям, и только затем – к технологическим достижениям. В противном случае усилятся уже имеющиеся противоречия между теми сообществами, которые производят в основном сырьевые товары и стандартизированную промышленную продукцию, и теми, кто затрачивает меньшее количество материалов и труда, что и для производства предшествующей.

Развитие региональных систем образования, ядром которых являются университеты (университетские комплексы), позволяет производить и реализовывать знания, что увеличивает интеллектуальный капитал, являющийся основным достоянием современного мира. Конечно же, цена производства знания, как и любых других образовательных товаров, весьма высока, но, не заплатив эту цену нельзя надеяться на вхождение в ограниченный круг интеллектуальной и технологической элиты.

Литература:

1. Барабанов О.Н., Лебедева М.М. Глобализация и образование в современном мире // Глобализация: человеческое измерение. М.: РОССПЭН, 2002. С. 54-77.
2. Садовничий В.А. Образование для России. М. 2002.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М., Прогресс. 1984. 183 с.
4. Общественный процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов. М.: МГУ, 2000.
5. Тхакушинов А.К. Управление знаниями в современных экономических системах // Новые технологии. 2013. Вып. 1. С. 133-136.

References:

1. Barabanov O.N., Lebedeva M.M. Globalization and education in the modern world // Globalization: human dimension. M.: ROSSPEN, 2002. P. 54-77.
2. Sadovnichy V.A. Education for Russia. M., 2002.
3. Veblen T. Theory of the Leisure Class. M.: Progress. 1984. 183 p.

4. *The public process and humanitarian Europe. The role of universities. M.: Moscow State University, 2000.*

5. *Tkhakushinov A.K. Knowledge management in modern economic systems // New Technologies. 2013. Vol. 1. P. 133-136.*